

**ВЕСТНИК РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ДРУЖБЫ НАРОДОВ**

**СЕРИЯ:
СОЦИОЛОГИЯ**

2019 Том 19 № 4

**Научный журнал
Издается с 2001 г.**

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-61214 от 30.03.2015 г.
Учредитель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов»

**RUDN JOURNAL
OF SOCIOLOGY**

2019 Volume 19 No. 4

**Founded in 2001
by the Peoples' Friendship University of Russia**

DOI: 10.22363/2313-2272-2019-19-4

СОДЕРЖАНИЕ

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ

- Шубрт И.** Системная теория Никласа Лумана: критический анализ
(на англ. яз.) 607

СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

- Анкита Ольмедо К., Гонсалес Гомес дель Миньо П.** Миграционный кризис в Средиземноморье: многомерный вызов для Европейского Союза
(на англ. яз.) 617
- Кизилова К., Мосакова Е.А.** Уровень рождаемости в странах БРИКС в контексте гендерного неравенства на рынке труда 630
- Осадчая Г.И.** Социальная база интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе 639
- Левашов В.К.** Трансформация информационной сферы гражданского общества 651
- Чугров С.В., Малов А.В.** Продовольственный суверенитет и воспитание: гармонизация по-японски 665

МАССОВЫЕ ОПРОСЫ, ЭКСПЕРИМЕНТЫ, КЕЙС-СТАДИ

- Данилов А.Н., Ротман Д.Г.** Особенности процесса обновления базовых ценностей в меняющейся реальности (на примере Республики Беларусь) 678
- Ивлева М.Л., Ивлев В.Ю., Курилов С.Н.** Проблема формирования социальной парадигмы эгоцентризма: опыт философского осмысления социологического исследования в вузе 692
- Найденко В.Н.** Факторы этнонациональной конфликтности в Российской Федерации 707
- Бегина И.А., Ивченков С.Г., Ивченкова М.С., Шахматова Н.В.** Уровень этноконфессиональной толерантности в Саратовском регионе 722
- Максимова С.Г., Омельченко Д.А., Ноянзина О.Е.** Международная миграция в приграничных регионах России: опыт структурного моделирования установок населения 737
- Акулич М.М.** Русскоязычные экспаты в странах Ближнего Востока 756
- Бочкарев С.А.** Состояние независимости прокуроров в отечественной системе правосудия 769
- Божков О.Б.** Семейное предпринимательство на селе: штрихи к портрету 787

DOI: 10.22363/2313-2272-2019-19-4-769-786

Состояние независимости прокуроров в отечественной системе правосудия*

С.А. Бочкарев

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Ломоносовский проспект, 27, ГСП-1, Москва, Россия 119991
(e-mail: bo4karvs@yandex.ru)

В статье на основе проведенного социологического исследования поднимаются вопросы отношения прокуроров к собственной независимости и обстоятельствам, которые могут на нее повлиять. В ходе изучения мнения прокурорских работников рассматривались различные аспекты воздействия на прокуроров: вышестоящее руководство, давление со стороны средств массовой информации, представителей органов государственной власти и т.д. Результаты социологического опроса подтверждают, что взаимосвязь вышестоящего руководства и органов государственной власти в области их воздействия на независимость прокуроров имеет под собой не только функционально-иерархические основания, но и реальные причины. В ходе исследования было выявлено совпадение высокого уровня зависимости от власти с высоким уровнем вмешательства руководства в процессуальную деятельность прокуроров. Это дало основания для предположения, что чиновники в большинстве случаев оказывают на прокуроров влияние через вышестоящее руководство. Полученные в ходе анкетирования данные также продемонстрировали, что с опытом уровень критической оценки попыток органов власти влиять на процесс и исход рассмотрения дел растет. Если у молодых специалистов вмешательство власти не вызывает отторжения, то с увеличением стажа работы отрицательные оценки таких действий появляются, а с опытом укрепляются. При этом выявленные показатели не позволяют говорить о том, что для неопытных прокуроров на начальных этапах профессионального становления феномен властного давления не известен либо малопонятен — напротив, они с ним знакомы и испытывают к нему самое благосклонное отношение.

Ключевые слова: независимость (самостоятельность) прокуроров; анкетирование; орган государственной власти; возраст; опыт работы

Лаборатория политико-правовых исследований Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (ЛППИ МГУ) при поддержке РФФИ реализует социологический проект для получения достоверной информации о состоянии российской системы правосудия. Его оригинальность обоснована изучением заявленной темы «изнутри»: в отличие от проектов, направленных, как правило, на выяснение общего и внешнего мнения о состоянии системы правосудия, цель работы — выяснение того, что система «думает» о себе: через получение сведений о настроениях судей, прокуроров и следователей предпринята попытка описания функционирования отечественной системы правосудия и механизмов принятия ее ключевыми представителями процессуальных решений.

* © Бочкарев С.А., 2019.

Статья поступила 28.07.2019 г. Статья принята к публикации 03.09.2019 г.

Сосредоточенность проекта на принципе независимости обусловлена тем, что в нем и через него реализуется суть правосудия. Независимость, возведенная в основополагающий принцип судопроизводства, — единственное и исключительное условием, при котором следователь, прокурор и судья могут руководствоваться законом и совестью, а доказательства оценивать по своему внутреннему убеждению.

Сложность темы обусловлена ее скрытой и субъективной природой, оценочным характером независимости, а также фундаментальным и мультипликативным значением этого феномена для всей системы правосудия и общества. Исследование показало, что правоприменитель не боится внешнего давления, и во многом по этой причине сфера правосудия, как признают ее главные участники, не испытывает острой недостаточности в независимости. Из-за отсутствия внешних угроз большинство правоприменителей склоняются к мнению, что состояние системы правосудия с точки зрения независимости не отличается от своих аналогов в других государствах. В то же время система испытывает внутренние перегрузки, и их детерминанты также являются внутрисистемными — они сокрыты не столько в организационно-административном устройстве системы, сколько в возможности перевода административной подчиненности следователя, прокурора или судьи в их процессуальную зависимость от вышестоящего руководства. Показательно, что более трети правоохранителей требуют укрепления института независимости через воздействие на руководителей правоприменительных органов и соблюдения ими гарантий самостоятельности подчиненных [2]. При этом следователи и прокуроры чаще находятся в зоне риска, поскольку острее чувствуют и чаще встречаются со случаями умаления их самостоятельности и независимости, поэтому в статье акцент сделан на группе прокуроров.

В рамках анкетирования было опрошено свыше 300 сотрудников органов прокуратуры Российской Федерации из разных регионов. Опрос был анонимным, акцент был сделан на выявлении и оценке реалий правосознания, а не на проверке знания нормативных требований. Анкеты раздавались сотрудникам по месту работы, заполненные опросники возвращались без подписей или иных идентифицирующих сведений. Распределение опрошенных по возрасту: 50% — 30—40-летние, старше 40 лет — 36%, 25—30-летние — 12%, младше 25 лет — 2%. По юридической специальности 47% работают свыше 15 лет, по 23% — 5—10 или 10—15 лет, менее 5 лет — 7%. Распределение выборки по стажу работы в занимаемой должности оказалось иным: у 28% — менее 3 лет, у 22% — 3—5 лет, у 27% — 5—10, у 22% — свыше 10 лет. Распределение опрошенных по специальности приведена в таблице 1.

Таблица 1

Специализация опрошенных

Уголовно-правовая	Гражданско-правовая	Административно-правовая	Арбитражно-правовая	Межотраслевая	Иное
31%	21%	5%	2%	33%	8%

Для опроса была разработана анкета из 20 вопросов, поделенных на 5 групп: 1) данные о респонденте; 2) диагностирование в самом общем плане проблемы независимости, уровня остроты и степени распространенности; 3) выяснение показателя вмешательства вышестоящего руководства в процессуальную деятельность судьи, прокурора и следователя; 4) оценка уровня их зависимости от общественного мнения и СМИ, а также степени удовлетворенности объемом личного усмотрения в процессуальной деятельности; 5) выяснение мнения правоприменителей об эффективных мерах укрепления независимости института правосудия. После опроса была последовательно проверена взаимозависимость всех возможных пар вопросов (порядка 300). Применение статистического метода по выявлению парных связей между ответами на вопросы анкеты позволило выявить детерминанты, влияющие на статику и динамику проблемы, а также четыре ключевых маркера, через которые ранее полученные социологические данные [2] были уточнены и конкретизированы применительно к конкретной группе правоприменителей — прокуроров (факторы возраста, личного усмотрения и отношения к руководству и власти — изменение значений этих показателей ведет к трансформации состояния независимости институтов правосудия).

Итак, большинство прокурорских работников полагает, что проблема с обеспечением независимости существует, как и в любом другом обществе, и требует оперативного решения. Те прокуроры, что признают проблему животрепещущей, считают нарушения независимости институтов правосудия повсеместными. Две другие группы прокуроров, которые убеждены, что проблема независимости в российском обществе не отличается от других обществ и требует исключительно коррекционных мер, оценивают проблему как локальную, так как либо успешно противостоят давлению, либо руководство не злоупотребляет вмешательством в их процессуальную деятельность. Среди тех, кто полагает, что проблема встречается достаточно часто, так как в большинстве случаев наблюдается неспособность судей, прокуроров и следователей в силу своих личных (волевых) качеств отстаивать независимость (самостоятельность), также наиболее востребованным оказался ответ о безусловном существовании проблемы (44%). А вот среди тех, кто полагает, что проблема локальна (около 11%), большинство убеждено, что проблема повсеместна и требует лишь коррекционных мер.

Среди всех категорий прокуроров, которые как признают, так и отрицают наличие проблем с независимостью институтов правосудия, большинство считает, что причины проблемы лежат в плоскости неправильного административно-организационного устройства правоохранительной системы. При этом по сравнению со средним показателем среди всех групп (43%) доля недовольных устройством системы правосудия возрастает до 60% среди тех респондентов, которые считают проблему несуществующей.

Примечательным и объединяющим все группы прокуроров является вывод, что материально-техническая и финансово-экономическая обеспеченность институтов правосудия находится сегодня на удовлетворительном уровне и не относится к числу факторов риска их независимости. Средний показатель по группам прокуроров, отмечающих недостаточность финансовой обеспеченности, состав-

ляет 3—5% от доли остальных ответов. Даже среди скептиков в оценках независимости доля выражающих недовольство своим материальным положением составляет 10%. Таким образом, материально-техническая обеспеченность находится на достаточно высоком уровне и не является фактором, угрожающим независимости (самостоятельности). Второй по частоте ответ состоит в том, что проблема независимости не имеет общих причин, так как зависит от конкретных случаев ее нарушения. При этом в равных долях (по 37%) его выбрали две разнородные группы прокуроров: одна считает проблему независимости существующей, другая — несуществующей.

Рассмотрим влияние возрастного критерия на мироощущение прокуроров, прежде всего на их оценку собственной независимости и самостоятельности. Была выявлена зависимость между стажем работы по юридической специальности и частотой недопустимого вмешательства руководства в процессуальную деятельность прокуроров. Рисунок 1 демонстрирует влияние на выводы респондентов возрастного показателя: с возрастом количество оценок вмешательства руководства в процессуальную деятельность как недопустимого увеличивается, т.е. растет уровень критического восприятия действий руководителей. Возраст помогает респондентам объяснять активность руководства наличием личного интереса к тому или иному процессуальному решению или к исходу рассмотрения дела в целом.

Среди сотрудников со стажем работы до 5 лет только 13% считают недопустимое вмешательство частым явлением, а 87%, напротив, крайне редким. С ростом стажа указанное соотношение меняется: при стаже в 5—10 лет доля критиков увеличивается до 24%, а при стаже в 10—15 лет — до 30%. При этом доля заявляющих о редком вмешательстве снижается и составляет, соответственно, 45% и 40%. Среди работников со стажем свыше 15 лет уже 45% свидетельствуют о периодическом недопустимом вмешательстве, т.е. наиболее опытные сотрудники называют эту проблему в три раза чаще, чем наименее опытные (рис. 1).

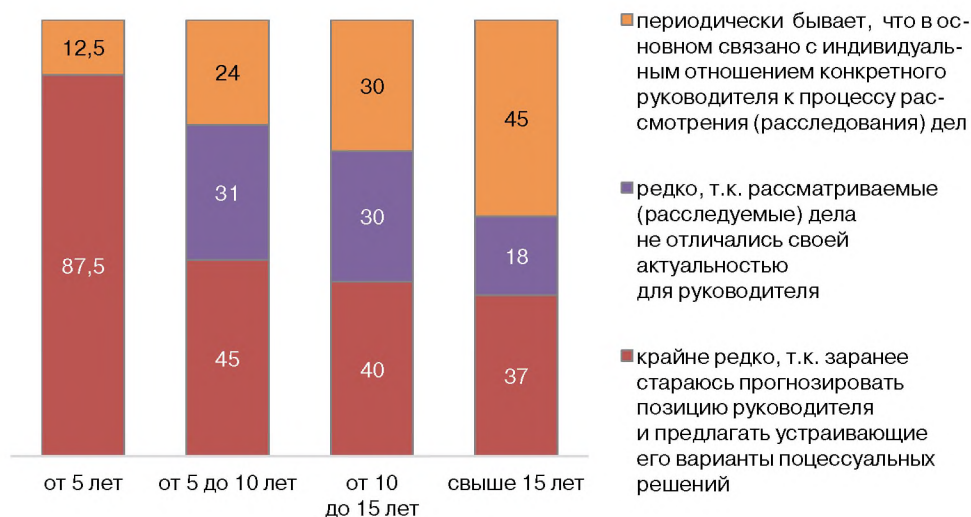

Рис. 1. Стаж и частота вмешательства руководства

Рисунок 2 подтверждает, что чаще респонденты угрозу независимости видят в несовершенстве административно-организационного устройства правоохранительной системы. Особенно часто среди респондентов (70%) такого мнения придерживаются специалисты со стажем работы от 3 до 5 лет. Подобная ситуация могла возникнуть в связи с тем, что сотрудники со стажем до 3 лет в силу малого опыта не осознают проблему, а прокурорские работники со стажем работы более 5 лет часто переходят на руководящую работу, т.е. административно-организационное подчинение становится органичным компонентом их деятельности. Они не воспринимают такое подчинение как угрозу независимости в своей адрес, так как сами руководят подчиненными сотрудниками. Второй по частоте (28—32%) ответ отсылает к отсутствию у проблемы общих причин, так как она зависит от конкретных случаев нарушения независимости субъектов правосудия. Далее следует указание на правосознания (21—26%), недостаточное становление которого проблематизирует независимость институтов и положение субъектов правоприменения.

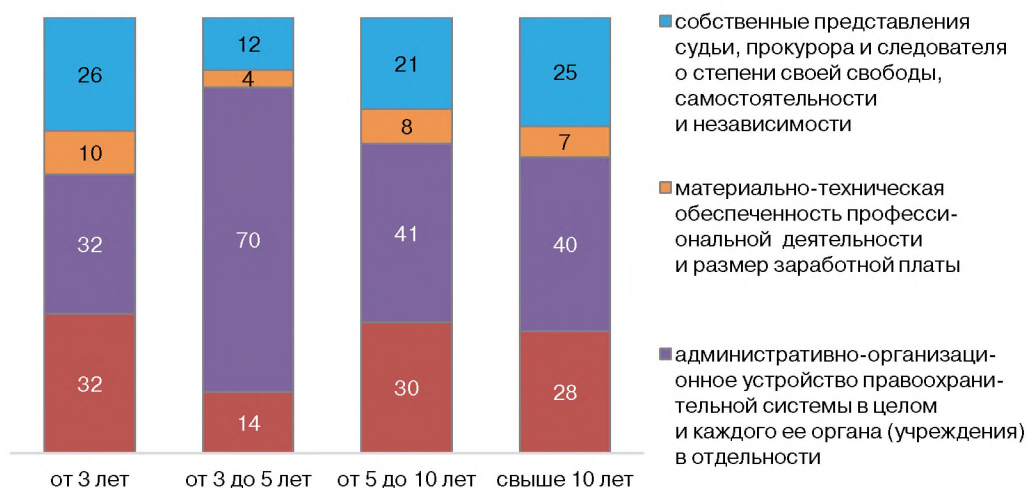

Рис. 2. Стаж и причины проблемы независимости

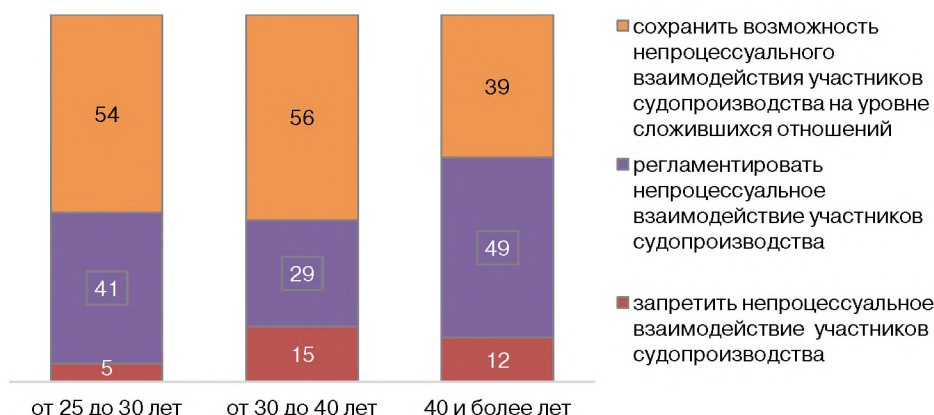

Рис. 3. Возраст и предложения по контактам с коллегами по цеху

Среди всех возрастных групп прокуроров предложение о запрете процессуального взаимодействия участников судопроизводства пользуется минимальной поддержкой. В двух группах (25—30 и 30—40 лет) более половины высказывается за сохранение возможности неформальных контактов между судьей, прокурором и следователем. Однако с возрастом соотношение меняется: половина в третьей группе (старше 40 лет) предложила не отказываться от взаимодействия участников судопроизводства, а регламентировать их контакты.

Если говорить в целом, то исследование выявило закономерную картину. Большинство прокуроров (71%), признающих безусловную и требующую принятия оперативных мер проблему с независимостью, считает уровень личного усмотрения избыточным. Их уверенность в сложном положении институтов правосудия зиждется на том, что высокий уровень самостоятельности правоприменителей предрасполагает их к злоупотреблениям. Примерно равная доля прокуроров (по 51—53%) среди тех, кто оценивает уровень личного усмотрения как достаточный или, напротив, как недостаточный, считает, что проблема с независимостью существует, как и в любом другом обществе и требует лишь коррекционных мер. Рисунок 4 показывает, что вывод о распространенности проблемы с независимостью институтов правосудия зависит от представления прокуроров о степени развитости у них личного усмотрения. Все прокуроры, которые говорят о наличии у них избыточного уровня личного усмотрения, считают, что проблема распространена повсеместно: если у каждого есть избыток усмотрения, то практически каждый позволяет себе злоупотреблять им. В группе прокуроров, оценивающих уровень личного усмотрения как достаточный, более половины считает проблему локальной: одна группа объясняет локальность тем, что руководители в редких случаях пренебрегают самостоятельностью подчиненных, другая — успешностью противостояния следователей, прокуроров и судей попыткам внешнего влияния. Полное отсутствие единодушия продемонстрировала группа, которая считает уровень личного усмотрения в процессуальной деятельности правоприменителей недостаточным.

Все группы прокуроров в основном обращают внимание на несовершенство административно-организационного устройства правоохранительной системы. При этом большинство придерживающихся этой точки зрения наблюдается в двух группах, которые различаются в оценках уровня личного усмотрения. Среди тех, кто считает уровень личного усмотрения недостаточным, доля придерживающихся указанной точки зрения, составляет 54%. Среди прокуроров, считающих уровень усмотрения в профессиональной деятельности избыточным, доля критиков системы составляет 74%. В силу высокого уровня самокритичности в последней группе отсутствуют мнения, что проблема независимости может лежать в области правосознания, т.е. собственных представлений о степени свободы и самостоятельности. Немалая часть этой группы (30%) дополнительно выражает неудовлетворение материальным обеспечением. Элемент правосознания зримо проявляется в группе тех, кто удовлетворен уровнем личного усмотрения: 25% здесь убеждены, что проблема с независимостью в основном связана с правосознанием.

Рис. 4. Уровень личного усмотрения и распространенность проблемы

Рис. 5. Уровень личного усмотрения и зависимость от мнения власти

Среди опрошенных прокуроров выделяется группа тех, кто считает уровень зависимости институтов правосудия от власти высоким (рис. 5): эти респонденты указывают, что принятию решений в пользу государственных органов благоприятствует наличие у правоприменителей высокого уровня личного усмотрения при принятии процессуальных решений и рассмотрении дел. Также они убеждены, что высокой зависимости от бюрократии способствует руководство правоохранительных органов, которое нивелирует самостоятельность подчиненных и подавляет их иммунитет перед властью. Структура двух других групп — **считающих** уровень зависимости правоохранительных органов от власти **считает** удовлетворительным или низким — практически идентична: одна их подгруппа считает уровень личного усмотрения достаточным, а другая — недостаточным.

Особое внимание привлекает группа прокуроров, которая считает уровень зависимости от власти низким, что в основном обеспечивается за счет активного использования предусмотренных законом гарантий самостоятельности и независимости. Деление этой группы на две равные подгруппы, высказывающие противоположные мнения об уровне личного усмотрения, свидетельствует, что испытывающая дефицит усмотрения подгруппа не в полной мере использует потенциал этого инструмента для защиты от влияния государственных органов и собственного руководства. Их коллеги из другой подгруппы считают достаточным личное усмотрение для проведения в профессиональной деятельности самостоятельной линии.

Рисунок 6, по сути, является продолжением предыдущего — подтверждает вывод, что развитое и активно используемое прокурорами личное усмотрение является неотъемлемой и в полной мере невостребованной частью их независимости, которая вносит существенный вклад в укрепление самостоятельности субъектов правоприменения. Рисунок 6 укрепляет во мнении о ключевом значении указанного элемента независимости, поскольку показывает ряд тенденций: развитость личного усмотрения в процессуальной деятельности не в полной мере способна обезопасить прокурора от вмешательства; в ответ на высокую степень личного усмотрения руководители поддерживают высокий уровень зависимости подчиненных прокуроров.

Результаты анкетирования выделяют группу прокуроров, которая отличается высоким уровнем самокритичности и считает степень личного усмотрения избыточной — позволяющей злоупотребления при принятии процессуальных решений. Эта группа отличается от других тем, что к числу наиболее эффективных способов исправления удручающей ситуации с независимостью институтов правосудия она относит обращение к главе государства. Две другие группы, признающих уровень личного усмотрения недостаточным и достаточным, считают обращение к главе государства не лучшим способом укрепления правовых гарантий деятельности судей, прокуроров и следователей, считая, что необходимо добиваться от руководителей судей, прокуроров и следователей исполнения гарантий независимости их подчиненных.

Рис. 6. Уровень личного усмотрения и вмешательства руководства

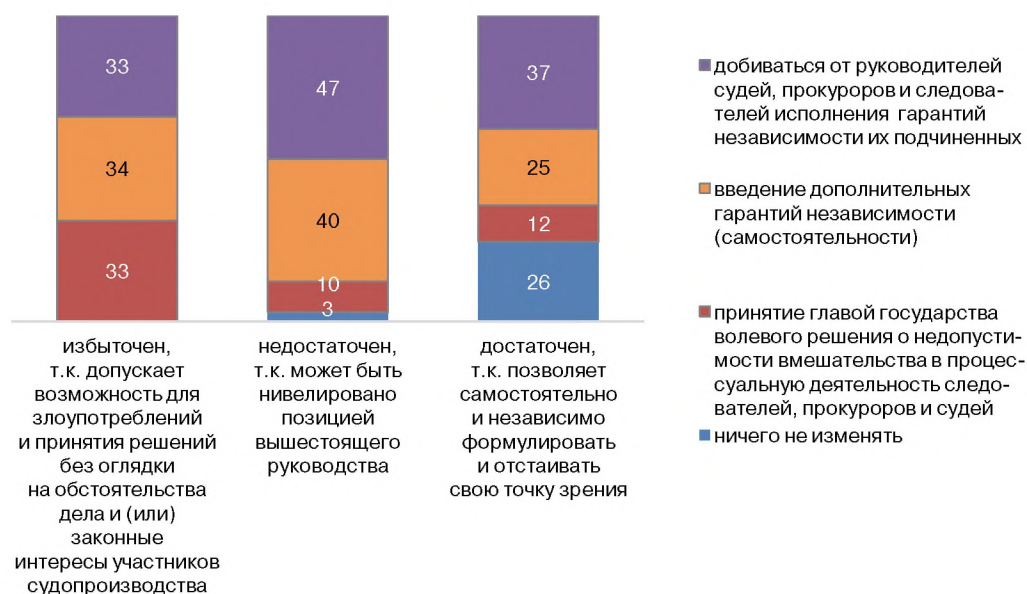

Рис. 7. Уровень личного усмотрения и способы укрепления независимости

Первый взгляд на рисунок 8 убеждает, что прокуроры с разными представлениями об уровне личного усмотрения имеют отличающиеся представления о независимости институтов правосудия. Однако углубленный анализ обнаруживает, что взгляды на независимость двух противоположных групп — признающих недостаточным и избыточным уровень личного усмотрения правоприменителей — во многом схожи: прокуроры убеждены, что основу их независимости должно составлять отсутствие негативных последствий за несогласие с позицией вышестоящего руководства. Кроме того, прокуроры, считающие недостаточным уровень личного усмотрения, в факторы самостоятельности также включают невозможность руководства давать указания по делу или вмешиваться в процесс его рассмотрения.

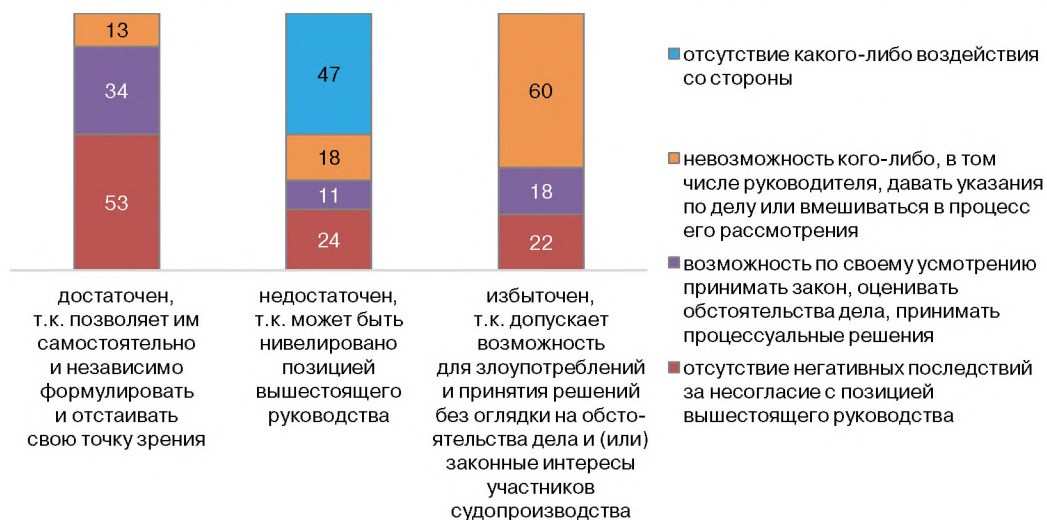

Рис. 8. Уровень личного усмотрения и объем независимости

Подавляющее большинство правоприменителей, которые считают, что проблема независимости в российском обществе существует и требует оперативного разрешения, критически воспринимают влияние на них своего руководства: 75% заявили, что уровень зависимости отягощает процесс объективного рассмотрения (расследования) дел и принятия по ним процессуальных решений. Среди остальных категорий прокуроров, положительно оценивающих независимость правосудия, доля критиков руководства значительно ниже: только 40% полагают, что уровень их зависимости от начальства не сказывается на объективном рассмотрении дел. 47% считающих, что доминирование вышестоящих должностных лиц способствует объективному рассмотрению дел, оказалось среди тех, кто уверен в отсутствии проблемы независимости. Группа абсолютно лояльных прокуроров, старающихся прогнозировать отношение руководства к тому или иному делу и предлагающих устраивающие его процессуальные решения, не является монолитной: подгруппа в 33% ее численности оценивает свое конформистское отношение как неблагоприятное и критически высказывается о фактах вмешательства руководства. В двух других группах — прокуроров, испытывающих периодическое и редкое вмешательство вышестоящего прокурора — выше доли негативных оценок этих фактов, при этом рост раздражительности (с 43% до 71%) объясняется ощущением активности руководства по причине наличия у него к делу личного интереса.

Из трех групп прокуроров — положительно, отрицательно и нейтрально относящихся к зависимости от руководства — выводы только последней отличаются последовательностью: подавляющее большинство (96%) назвали уровень вмешательства либо низким, либо приемлемым. Мнения двух других групп распределились иначе: с одной стороны, прокуроры первой группы высказались о своей зависимости от руководства положительно. С другой стороны, среди них достаточно много (27%) тех, кто признает высокий уровень патроната и в то же время

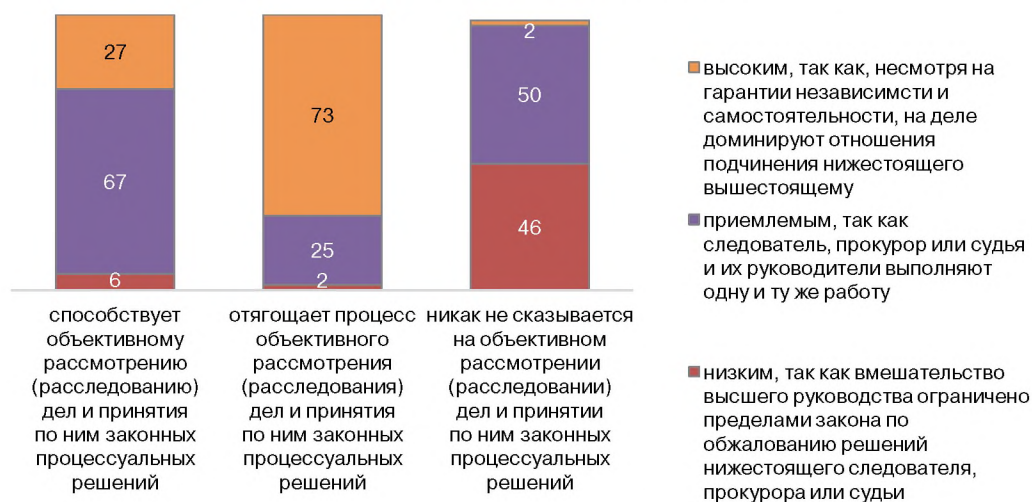

Рис. 9. Зависимость от руководства и оценка его вмешательства

с сожалением отмечает, что такое положение дел по лишению их самостоятельности стало возможным, поскольку на практике над гарантиями независимости превалируют отношения подчинения нижестоящего вышестоящему. Во второй группе признавших зависимость от руководства отягощающим фактором для их деятельности, 73% дали вмешательству вышестоящих должностных лиц однозначно отрицательную оценку. Несмотря на диаметрально противоположность взглядов первой и второй групп, следует обратить внимание на точку соприкосновения их позиций: не востребуемым оказался ответ о низком уровне вмешательства руководства. Соответственно, а также с учетом того, что в нормативно-правовом плане зависимость всех прокуроров от руководства является постоянной и одинаковой величиной, имеются основания для вывода о преобладании в отношениях нижестоящего с вышестоящим личного усмотрения каждого из них.

Рисунок 10 показывает, что в двух противоположных группах прокуроров — благосклонно и отрицательно относящихся к зависимости от позиции руководства — имеются подгруппы большинства с единой позицией по поводу способов повышения независимости. Каждая из подгрупп считает, что институты правосудия не требуют принятия дополнительных мер по обеспечению их независимости (47% и 48% соответственно). Значимая доля прокуроров в этих же группах (24% и 37%) считают, что необходимы дополнительные гарантии независимости, а примерно по 11—13% из них полагают, что такой мерой может служить принятие главой государства волевого решения о недопустимости вмешательства в деятельность следователей, прокуроров и судей. В группе прокуроров, утверждающих, что вмешательство руководства никак не сказывается на объективном рассмотрении дел, выделяется подгруппа (23%), которая ожидаемо и закономерно для своей позиции предлагает в системе гарантий независимости ничего не менять. Вместе с тем, здесь есть и другие подгруппы, которые, несмотря на свою уверенность в отсутствии рисков во вмешательстве руководства, все же полагают нужным введение дополнительных гарантий самостоятельности.

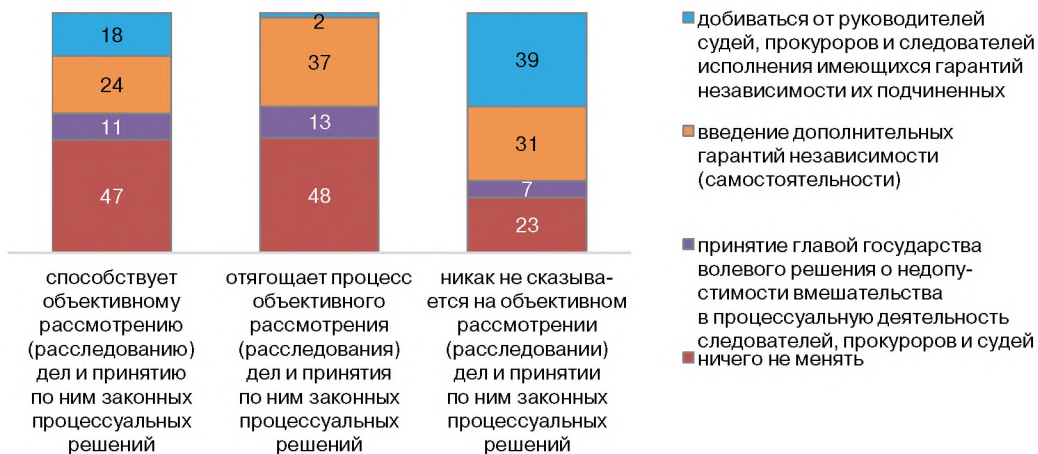

Рис. 10. Зависимость от руководства и способы повышения независимости

Рис. 11. Оценка вмешательства руководства и влияния власти

Единодушие прокуроров сохраняется только в той группе, где уровень зависимости от власти считается высоким (рис. 11): высоким и отрицательным признается вмешательство в процессуальную деятельность следователя, прокурора и судьи их руководства, что дает основания предположить, что чиновники в большинстве случаев действуют через руководство, за что и первые, и вторые вызывают критическое отношение. Две другие группы демонстрируют, сколь высокое значение правоприменители придают личному взгляду на выстраиваемые отношения с властью и на свое руководство. В группе прокуроров, которые не испытывают дискомфорта от зависимости и влияния власти, 50% отрицательно отнеслись к влиянию на них руководства. В группе специалистов, что сторонятся близости с властью и используют для дистанцирования от нее предоставленные законом

гарантии, половина поддерживает свое руководство и одобряет его вмешательство в процессуальную деятельность. Иными словами, обе группы демонстрируют наличие в их составе подгрупп, одна из которых готова «дружить» с властью без руководства, а другая — «дружить» с руководством без контактов с властью. Для полноты картины необходимо выделить и признать существование третьей подгруппы прокуроров, которая в своей профессиональной деятельности готова обходиться без патроната и власти, и руководства.

Группа прокуроров, признающих проблему независимости чрезвычайно актуальной, в целом однородна: 77% закономерно и логично отмечают, что причины проблемы скрыты в высокой зависимости институтов правосудия от чиновников. 23% прокуроров этой группы высказалось весьма неожиданно: признали вмешательство должностных лиц госорганов в процессуальную деятельность органов юстиции значительным, но не считают нужным беспокоиться, потому что в других странах наблюдаются схожие тенденции. Другие группы прокуроров — либо с удовлетворением смотрят на зависимость от чиновников, либо оценивают ее уровень как низкий — более разнородны: по 45% и 54% отмечают отсутствие беспокойства за независимость отечественной системы правосудия и предлагают ограничиться коррекционными мерами. При этом в обеих группах немалая доля прокуроров (32% и 21%), несмотря на свое спокойствие, критически оценивает положение системы и соглашается с необходимостью оперативных мер. Среди этих двух групп есть и прокуроры, которые в отсутствии у рассматриваемой темы актуальности обвинили общество, недооценивающее институты правосудия и значение для их функционирования реальных гарантий независимости.

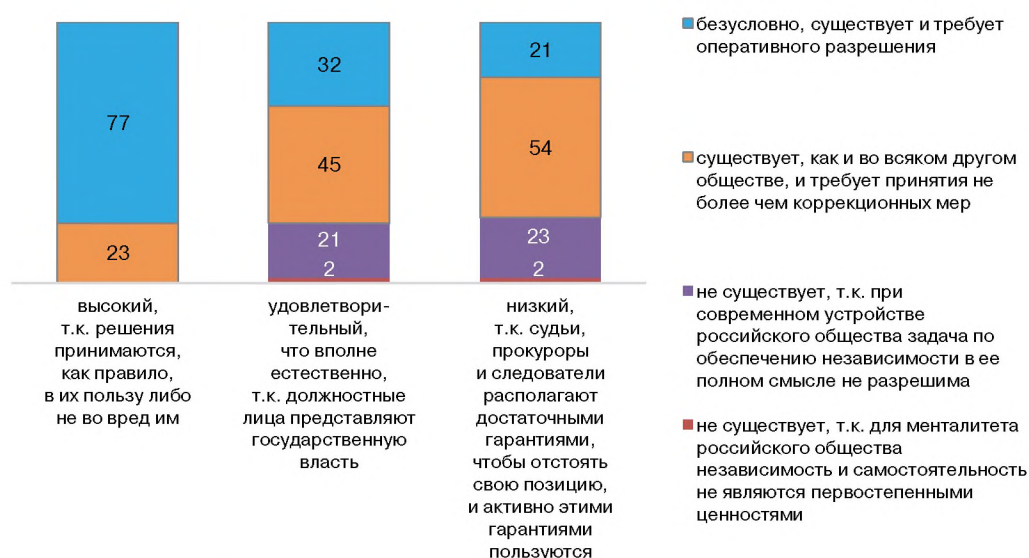

Рис. 12. Уровень близости к власти и наличие проблемы независимости

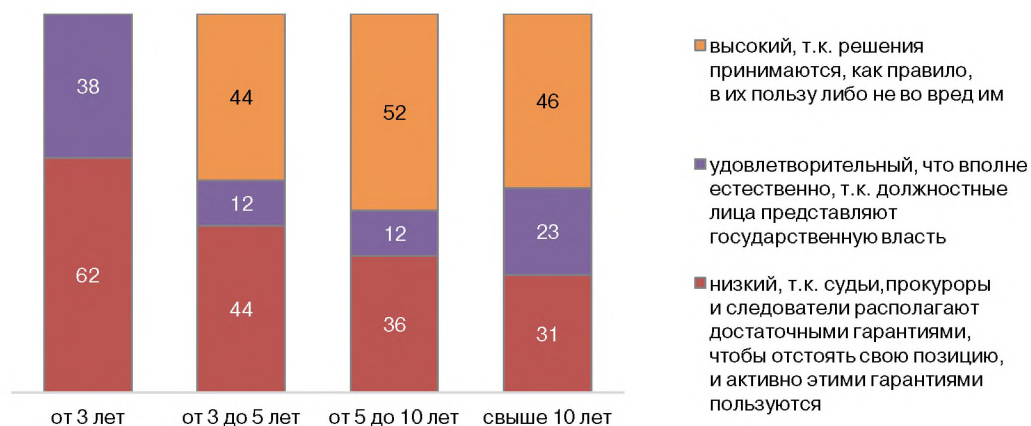

Рис. 13. Стаж и оценка зависимости от власти

Рисунок 13 показывает, что с опытом уровень критичности в оценках попыток органов власти влиять на процесс и исход рассмотрения дел растет. Если у молодых специалистов вмешательство власти не вызывает отторжения, то с возрастом отрицательные оценки таких действий появляются, а с опытом укрепляются. Это не значит, что неопытным прокурорам в начале профессионального становления феномен власти не известен либо мало понятен. Напротив, они с ним знакомы и испытывают к нему благосклонное отношение: 38% считают влияние представителей власти естественным, а его уровень удовлетворительным. Оправданием для молодых прокуроров служит то, что как прокурор, так и должностные лица разных ведомств и учреждений представляют в конечном итоге государственную власть. Среди сотрудников с минимальным опытом 62% считают, что уровень зависимости от власти низкий, так как субъекты правоприменения располагают достаточными гарантиями независимости.

Среди сотрудников с опытом в 3—5 и 5—10 лет прокуроров, испытывающих уверенность в предоставленных им законом гарантиях, становится меньше — показатель снижается с 62% снижается до 44% и 36%, соответственно. В этих двух группах также появляются ответы, что уровень зависимости высок, так как решения принимаются, как правило, в пользу органов государственной власти — 44% и 52% соответственно. 46% наиболее опытных работников органов прокуратуры со стажем свыше 10 лет говорят о высоком уровне зависимости от власти, при этом треть опытных прокуроров (31%) считает воздействие со стороны власти естественным делом, поскольку чиновники также представляют государственную власть.

Профессия прокурора ко многому обязывает и накладывает серьезные ограничения. Для надлежащей реализации полномочий по обеспечению законности во всех сферах жизни общества деятельность прокурора обеспечена особым правовым статусом, а также рядом процессуальных и материальных гарантий, в том числе невмешательства в его профессиональную деятельность. Однако исследо-

вание показывает, что, несмотря на предоставление соответствующих гарантий лицу, занявшему прокурорскую должность, далеко не все он может применять сразу же. Для использования ряда инструментов требуются такие качества, как уверенность в себе и твердость целей, для обретения которых необходимы время и опыт.

Во-первых, стаж помогает вырабатывать разборчивость в профессиональной деятельности, а также критичность по отношению к себе, руководству, коллегам по цеху и власти: с возрастом доля оценок вмешательства руководства в процессуальную деятельность прокуроров как недопустимого увеличивается; возраст помогает респондентам видеть в активности руководства личный интерес к процессуальному решению либо к исходу дела в целом. Во-вторых, профессиональное становление прокуроров способствует развитию у них самостоятельности, т.е. возможности обходиться в процессуальной работе без посторонней помощи. Правда, стаж не всегда оказывает определяющее влияние, а его позитивное значение может быть не востребовано. Так происходит, в частности, при доминировании в профессиональной жизни прокурора личного интереса, когда специалист ради бесконфликтных условий службы отказывается от предоставленных ему гарантий, не проявляет воли к защите личного усмотрения и внутреннего убеждения, не становится на стражу своей свободы в оценке рассматриваемых дел, отказывается от профессиональных достижений (уверенности и самостоятельности) и приверженности идеалам правосудия. Таким образом, уровень независимости прокурора зависит от его возраста: чем он старше и опытнее, тем сильнее у него необходимость в независимости. Также с возрастом растет критическое отношение прокурором к посягательствам на его самостоятельность и степень требовательности к себе и другим участникам судопроизводства.

Личное усмотрение и лежащее в его основе внутреннее убеждение, согласно уголовно-процессуальному кодексу, составляют базис процессуальной деятельности прокурора. При этом их высокое положение в иерархии и процессе отправления правосудия не является прихотью законодателя: в демократическом обществе внутреннее убеждение служит реальным механизмом выработки правоприменителями процессуальных решений. Например, вывод прокуроров о локальном или повсеместном распространении проблем с независимостью институтов правосудия зависит от их мнения о степени развитости у них личного усмотрения: большинство прокуроров с высокой степенью самокритичности, которые отмечают избыточный уровень личного усмотрения, считают, что проблема распространена повсеместно и видят ее истоки в несовершенстве административно-организационного устройства. Высокий уровень личного усмотрения при принятии процессуальных решений и рассмотрении дел благоприятствует росту зависимости институтов правосудия от власти, так как позволяет правоприменителю принимать решения в пользу государственных органов.

Прокуроры, испытывающие дефицит личного усмотрения, не в полной мере используют потенциал этой правовой гарантии для ограждения от влияния государственных органов и своего руководства, которое подавляет их самостоятельность. Впрочем, развитость личного усмотрения и внутреннего убеждения в про-

цессуальной деятельности не в полной мере способны обезопасить прокурора от противостояния вмешательству — в ответ на высокую степень личного усмотрения руководители поддерживают не менее высокий уровень зависимости подчиненных прокуроров. Иными словами, результаты опроса говорят о необходимости не ограничивать, а благоприятствовать развитию у сотрудников прокуратуры внутреннего убеждения и принятию исключительно на его основе процессуальных решений, при этом на законодательном уровне сокращая круг вопросов, передаваемых прокурорам для решения по личному усмотрению.

Руководство и государственные органы власти являются неотъемлемыми компонентами и спутниками системы прокуратуры: первое возглавляет и управляет ею, то вторые — то целое, частью которого являются органы прокуратуры. Опрос подтвердил, что рассмотрение влияния руководства и власти на независимость прокуроров имеет под собой не только функционально-иерархические основания, но и реальные причины: в ответах респондентов отмечено совпадение высокого уровня зависимости от власти с высоким уровнем вмешательства руководства в деятельность прокуроров, т.е. чиновники в большинстве случаев действуют через руководство. С опытом уровень критической оценки попыток органов власти влиять на процесс и исход рассмотрения дел растет, но уровень симпатии к власти с ростом стажа не обнуляется, поскольку влияние власти считается естественным — ее должностные лица также представляют государственную власть, как и прокуроры. Среди прокуроров было выявлено две группы: одна готова «дружить» с властью без руководства, а другая — «кооперироваться» с руководством без контактов с властью.

Информация о финансировании

Статья подготовлена при поддержке РФФИ. Проект № 18-011-01232.

Библиографический список

- [1] *Абрамов Р.Н., Быков А.В.* Профессиональная этика как объект социологического исследования: между социологией морали и социологией профессий // *Вестник РУДН. Серия: Социология*. 2018. Т. 18. № 4.
- [2] *Бочкарев С.А.* Состояние независимости институтов правосудия в Российской Федерации: социологическое исследование // *Российский журнал правовых исследований*. 2019. № 1.
- [3] *Гуськова А.В.* От чего зависит судебная власть // *Российский журнал правовых исследований*. 2019. № 1.
- [4] *Ковтун Н.Н.* Процессуальная независимость суда: тернистый путь от коммунистических мифов к объективной реальности российского правосудия // *Российский журнал правовых исследований*. 2019. № 1.
- [5] *Лапаева В.В.* Право и правовое государство в постсоциалистической России: состояние и перспективы развития // *Социологические исследования*. 2016. № 7.
- [6] *Масловская Е.В.* Социологический анализ взаимодействия юристов и судебных экспертов: теоретико-методологические подходы // *Вестник РУДН. Серия: Социология*. 2018. Т. 18. № 3.
- [7] *Нисневич Ю.А.* Судебная система постсоветской России: социальный контекст // *Социологические исследования*. 2019. № 8.
- [8] *Попова Т.В., Калашиникова А.С.* Научно-практические рекомендации по профилактике эмоционального выгорания у судей // *Психология и право*. 2018. Т. 8. № 1.